

ОТЗЫВ
официального оппонента
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Дорониной Анны Константиновны
на тему: «Охрана окружающей среды Арктики по законодательству
прибрежных арктических государств»
по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-
правовые) науки»

Актуальность темы диссертационного исследования. Использование Арктической зоны в качестве стратегической ресурсной базы является одним из важнейших условий обеспечения национальной безопасности любого приарктического государства. В настоящее время Арктика переживает новый этап промышленного, социально-экономического, инфраструктурного возрождения, в связи с чем следует выделить два ключевых фактора, оказывающих значительное влияние на законодательство, формирующее современный правовой режим природопользования в Арктической зоне, которые необходимо рассматривать в системной взаимосвязи и взаимодействии: это стратегическая значимость Арктического региона для обеспечения потребностей государства в стратегических и дефицитных видах природных ресурсов в условиях экологической уязвимости данного региона при осуществлении хозяйственной деятельности.

Пять приарктических государств – Россия, США, Канада, Норвегия и Дания активно осуществляют хозяйственную и иную деятельность во внутренних морских водах, территориальном море, континентальном шельфе и исключительной экономической зоне, и несут прямую ответственность за обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности уникального Арктического региона.

Вместе с тем, как вполне справедливо отмечает автор, в условиях отсутствия единого комплексного договора об Арктике в настоящее время только лишь часть существующих экологических проблем подпадает под действие международных договоров и соглашений, фактически каждое из

прибрежных арктических государств самостоятельно решает проблемы охраны окружающей среды на национальном законодательном уровне.

Учитывая тот факт, что за последние годы появились новые возможности использования природных ресурсов Арктической зоны, проведённый автором сравнительный анализ национального законодательства прибрежных арктических государств представляется актуальным и востребованным для науки экологического права с целью формирования новых правовых подходов, способных обеспечить охрану окружающей среды Арктики в современных геополитических и экономических условиях, а также выявления положительного зарубежного опыта регулирования отношений охраны окружающей среды и природопользования, который возможно использовать для совершенствования законодательства Российской Федерации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, научно обоснованы, в достаточной степени аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, заключение, а также список использованных источников.

В первой главе диссертационного исследования на основе проведенного автором комплексного анализа понятия и сущности правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах Арктика исследуется как объект международного права окружающей среды (с. 17-36), приводятся существующие теоретические подходы к законодательному регулированию охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах (с. 36-67), выявляются особенности охраны окружающей среды Арктики в национальных арктических стратегиях (с. 67-96), а также исследуется внутригосударственное правовое понятие охрана окружающей среды Арктики (с. 96-107).

Результатом проведённого исследования понятия и сущности правовой охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах является сформулированная автором система концептуальных теоретических подходов к охране окружающей среды Арктики, обеспечивающей эффективность природоохранной деятельности в отношении экологически уязвимой арктической окружающей среды, подлежащей обязательному учету и закреплению в законодательстве Российской Федерации и других прибрежных арктических государств (положения № 1-3, выносимые на защиту).

Вторая глава диссертационного исследования посвящена выявлению правовых и организационных особенностей обеспечения охраны окружающей среды Арктики в прибрежных арктических государствах, в том числе особенностей правовой охраны окружающей среды Арктики посредством реализации концепции устойчивого развития (с. 107-117), природоохранных аспектов законодательства прибрежных арктических государств о сохранении коренных народов Арктики (с. 117-134), а также специальных органов управления в арктическом регионе (с. 134-151).

Проведенное исследование позволило автору выявить и систематизировать существующие подходы к правовой охране окружающей среды Арктики в арктических стратегиях прибрежных арктических государств (положение № 4, выносимое на защиту), раскрыть природоохранные аспекты традиционного природопользования коренных народов Арктики (положение № 5, выносимое на защиту), а также сформулировать подходы наиболее эффективное управление в области охраны окружающей среды Арктики посредством децентрализации и специализации органов управления, с предоставлением им соответствующих полномочий в соответствии с потребностями устойчивого развития Арктики (положение № 6, выносимое на защиту).

Третья глава диссертационного исследования посвящена актуальным направлениям совершенствования охраны окружающей среды Арктики в

законодательстве прибрежных арктических государств, в частности, совершенствованию правового механизма возмещения вреда, причиненного окружающей среде Арктики (с. 151-176), ликвидации накопленного вреда окружающей среде Арктики (с. 176-188), а также охраны окружающей среды Арктики при осуществлении деятельности в прибрежных морях и на континентальном шельфе (с. 188-202).

Результатом проведенного исследования являются сформулированные автором научно обоснованные положения, определяющие основные направления совершенствования правового регулирования охраны окружающей среды Арктической зоны Российской Федерации (положение № 7, выносимое на защиту).

Научная новизна, достоверность, теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Научная новизна диссертационного исследования определяется сформулированной автором концепцией правового регулирования охраны окружающей среды Арктики всех прибрежных арктических государств, включающее теоретико-методологическое обоснование правового определения охраны окружающей среды Арктики, правового режима ее охраны и особенностей развития законодательства в этой сфере, обеспеченных системой специфических правовых средств.

Теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертации, обладают достоверностью, научной новизной, теоретической и практической значимостью, вследствие чего могут служить теоретической основой для дальнейших научных исследований, быть использованы в правотворческой деятельности, направленной на совершенствование правовой охраны окружающей среды Арктики, в правоприменительной практике органов государственной власти, правоохранительных органов, а также в процессе преподавания экологического права при подготовке студентов бакалавриата, специалитета и магистратуры в ведущих юридических высших учебных заведениях Российской Федерации.

Положительно оценивая диссертационное исследование, необходимо отметить ряд положений, требующих уточнения или дополнительной аргументации, либо имеющих дискуссионный характер.

1. В положении № 1, выносимом на защиту, диссертант формулирует Концепцию правовой охраны окружающей среды Арктики в законодательстве прибрежных арктических государств об охране окружающей среды, ориентированную на решение ряда задач, которые определены у автора с использованием традиционного подхода к классификации нормативных правовых актов по юридической силе, начиная с решения «общемировых экологических задач» и заканчивая «национальными задачами охраны окружающей среды арктических территорий».

Вместе с тем, на наш взгляд, в законодательстве прибрежных арктических государств Концепция правовой охраны окружающей среды Арктики, наоборот, исходит из необходимости приоритетного учёта именно национальных интересов в Арктической зоне, и далее уже по степени значимости к решению «двусторонних задач», «региональных экологических задач», «глобальных экологических задач» и т.д.

В законодательстве Российской Федерации данный подход, в частности, отражен в ряде документов государственного стратегического планирования, например, в Морской доктрине Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.07.2022 № 512, Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года, утв. Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020 № 645, а также в ряде иных документов.

2. В положении № 2, выносимом на защиту, дискуссионным и требующем дополнительной аргументации является вывод автора, согласно которому «законодательство прибрежных арктических государств характеризуется несогласованностью принципов правового регулирования охраны окружающей среды Арктики, неунифицированной терминологией, несформированностью единого правового режима охраны окружающей среды

Арктики как комплекса организационно-правовых мер, согласованно применяемых всеми прибрежными арктическими государствами», и причиной этому является «отсутствие специального международного договора об Арктике».

На наш взгляд, наличие специального международного договора об Арктике (по аналогии с договором об Антарктике) не гарантирует обеспечение охраны окружающей среды и экологической безопасности данного региона. Напротив, по результатам анализа российского и зарубежного опыта по решению ряда региональных экологических проблем достоверно установлен факт, согласно которому эффективное преодоление экологических вызовов и угроз в том или ином регионе во многом обусловлено, в первую очередь, установлением и созданием системных взаимоотношений между странами. Например, в результате активной работы Хельсинкской комиссии (HELCOM) - комиссии по защите морской среды Балтийского моря, с 1992 года было достигнуто существенное улучшение экологической ситуации в районе Балтийского моря посредством сокращения количества сбросов вредных веществ в водную среду.

3. В положении № 4, выносимом на защиту, представляется спорным и труднореализуемым предложение диссертанта, согласно которому «на современном этапе прибрежным арктическим государствам требуется учитывать опыт эффективной защиты арктической природы в законодательстве друг друга». В частности, вызывает определенные сомнения возможность закрепления в экологическом законодательстве Российской Федерации прямого запрета осуществления загрязняющей деятельности, чтобы разрешение на каждое вид такого загрязнения выдавалось исключительно в индивидуальном порядке контролирующим органом по согласованию с иными уполномоченными органами, также вызывает сомнения предложение по установлению правовой возможности компетентных органов приостанавливать добывающую деятельность на арктических морских территориях по аналогии с рядом стран, в которых суд

может приостановить выдачу разрешений на добычу нефти и газа. В отношении возможности законодательного закрепления обязанности внедрения наилучших доступных природоохранных технологий при ведении деятельности на арктическом шельфе при ее реализации также могут возникнуть определённые проблемы, поскольку понятие «наилучшие доступные технологии» не тождественно понятию «наилучшие существующие технологии», что, в условиях применяемых к Российской Федерации санкционных ограничений, фактически исключает возможность доступа к данным технологиям. Различаются подходы приарктических государств и к правовому регулированию обязательного экологического страхования и ликвидации накопленного вреда окружающей среды.

4. Требуется уточнения вывод автора о возможности использования положительного зарубежного опыта в сфере управления охраной окружающей среды в Арктической зоне, согласно которому «наиболее эффективное управление в области охраны окружающей среды Арктики осуществляется путем децентрализации и специализации органов управления, с предоставлением им полномочий в соответствии с потребностями устойчивого развития Арктики на местах» (положение № 6, выносимое на защиту).

Проведенный автором анализ зарубежного опыта управления в сфере охраны окружающей среды Арктики позволил установить, что в зарубежных приарктических странах применяется механизм децентрализации управления в пользу региональных органов власти посредством делегирования им соответствующих полномочий. При этом в зарубежных приарктических странах документы государственного стратегического планирования освоения и охраны Арктики взаимосвязаны с реализацией бизнес-планов крупнейших финансово-кредитных и промышленных корпораций (в сфере энергетики, судостроительства, транспорта и т.д.).

В Российской Федерации правовое регулирование освоения и развития Арктической зоны в целом строится на основе комплексного отраслевого

подхода и территориальной организации экономики с учетом особенностей пространственного развития, включающего создание системы опорных зон экономического роста. Согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р, Арктическая зона Российской Федерации рассматривается в качестве важнейшей геостратегической территории, особого макрорегиона, управление которым должно осуществляться посредством делегирования полномочий арктическим субъектам и обеспечения кластерного подхода (создания опорных зон).

В части правового обеспечения охраны окружающей среды рядом ученых обосновывалась необходимость принятия отдельного федерального закона, закрепляющего особый эколого-правовой режим Арктической зоны Российской Федерации, и содержащего особые требования в области охраны окружающей среды и ее отдельных компонентов, вместе с тем проект Федерального закона «Об Арктической зоне Российской Федерации» (подготовлен Минрегионом России, в ГД РФ не был внесен) концептуально так и не был поддержан, а был принят Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации».

Интересно мнение диссертанта, насколько данный закон в настоящее время позволяет обеспечить баланс публичных и частных интересов при освоении Арктической зоны Российской Федерации, как трансформировалась система управления охраной окружающей среды и природопользованием в Арктической зоне Российской Федерации с его принятием, и как автор оценивает необходимость принятия отдельного федерального закона об охране окружающей среды в Арктической зоне Российской Федерации?

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям,

установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» (по юридическим наукам) (направление исследования: «публично-правовое регулирование охраны окружающей среды, природопользования, земельных отношений и градостроительства, обеспечения экологической безопасности» (п. 27)), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Диссертация оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Доронина Анна Константиновна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки».

Официальный оппонент:

доктор юридических наук, доцент, профессор,
и.о. заведующего кафедрой экологического
и природоресурсного права

ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Агафонов Вячеслав Борисович

«31» марта 2025 г.

Контактные данные:

Тел.: +7 (499) 244 88 88 доб. 508, e-mail: lab.keprp@msal.ru.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.06 – земельное право; природоресурсное право; экологическое право;
аграрное право

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9,

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», кафедра экологического и
природоресурсного права

Тел.: +7 499 244 88 88; e-mail: msal@msal.ru